

177. Александр I Наполеону I

Вильно, 13(25) июня 1812 г.

Monsieur mon frère, j'ai appris hier que, malgré la loyauté avec laquelle j'ai maintenu mes engagements envers v. m., ses troupes ont franchi les frontières de la Russie, et je reçois à l'instant, de Pétersbourg, une note⁴⁶⁷ par laquelle le comte de Lauriston, pour cause de cette agression, annonce que v. m. s'est considérée en état de guerre avec moi dès le moment où le prince de Kourakine a fait la demande de ses passeports^{466. 468}. Les motifs sur lesquels le duc de Bassano fondait son refus de les lui délivrer⁴⁶⁶ n'auraient guère pu me faire supposer que cette démarche servirait jamais de prétexte à l'agression. En effet, cet ambassadeur n'y a jamais été autorisé comme il l'a déclaré lui-même, et aussitôt que j'en fus informé, je lui ai fait connaître combien je le désapprouvais en lui donnant l'ordre de rester à son poste*. Si v. m. n'est pas intentionnée de verser le sang de nos peuples pour un mésentendu de ce genre et qu'elle consente à retirer ses forces du territoire russe, je regarderai ce qui s'est passé comme non avenu et un accommodement entre nous sera possible. Dans le cas contraire, v. m. me forcera à ne plus voir en elle qu'un ennemi que rien n'a provoqué de ma part. Il dépend encore de v. m. d'éviter à l'humanité les calamités d'une nouvelle guerre⁴⁶⁹.

Par le général Balachoff.

Печат. по отпуску.

Опубл. S. Tatistcheff, Alexandre Ier
et Napoléon, p. 587—588.

Перевод

Государь брат мой, вчера я узнал, что, несмотря на добросовестность, с которой я выполнял мои обязательства по отношению к в. в-ву, Ваши войска перешли границы России, а только что я получил из Петербурга ноту⁴⁶⁷, в которой граф Лористон, говоря о причине этого нападения, заявляет, что в. в-во считали себя в состоянии войны со мной с того самого момента, как князь Куракин затребовал свои паспорта^{466. 468}. Мотивы, которые герцог Бассано привел в обоснование своего отказа выдать ему эти паспорта⁴⁶⁶, отнюдь не могли дать мне основания предположить, что этот демарш когда-либо послужит предлогом для нападения. Действительно, посол князь Куракин, как он сам заявил, никогда не получал повелений действовать подобным образом, и как только мне стало известно о его демарше, я повелел сообщить ему, что совершенно не одобряю его действий, и приказал ему оставаться на своем посту*. Если в намерения в. в-ва не входит проливать кровь наших народов из-за недоразумения подобного рода и если Вы согласны вывести свои войска с русской территории, я буду считать, что все происшедшее не имело места и достижение договоренности между нами будет еще возможно. В противном случае в. в-во вынудите меня видеть в Вас лишь врага, чьи действия ничем не вызваны с моей стороны. От в. в-ва зависит избавить человечество от бедствий новой войны⁴⁶⁹.

С генералом Балашовым.

178. Приказ Александра I по Русской армии

Вильно, 13(25) июня 1812 г.

Из давнего времени примечали мы неприязненные против России поступки францужского императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надеялись отклонить оные. Наконец, видя беспрестан-

* См. док. 174.